

БЕРИЯ Л.П. – ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ АТОМНОГО ПРОЕКТА СССР

Виктор КУЗНЕЦОВ

Член Союза журналистов
России,
кандидат исторических
наук,

старший научный сотрудник
Института истории
и археологии
Уральского отделения
Российской академии наук.

Статья подготовлена
при финансовой поддержке РГНФ,
проект № 14-1166008

Судьба Л.П.Берия, который был заместителем и «правой» рукой И.В.Сталина, после смерти Сталина была предпретена. Члены Бюро Президиума Центрального Комитета (ЦК) Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) и поддерживавшая их группа высших армейских чинов всерьез опасались разоблачения со стороны Л.П.Берия, у которого в распоряжении была вся информация об их участии в массовых репрессиях.

До назначения на должность наркома внутренних дел в опубликованной биографии Л.П.Берия не было компрометирующих его сведений. Ввиду того, что широкому кругу читателей она недоступна, приведу ее полный текст, опубликованный в историко-революционном календаре за 1940 г.: «*Лаурентий Павлович Берия* родился 29 марта 1899 г. в селении Мерхули Сухумского района (Абхазская АССР), в семье бедного крестьянина. Первоначальное образование получил в Сухумском высшем начальном училище, по окончании которого пошел на учебу в Баку, где поступил в Политехническое училище и окончил его в 1919 г. с дипломом техника архитектора-строителя. Еще с юношеских лет т. Берия примкнул к революционному движению.

В 1915 г. он принимал руководящее участие в организации нелегального ученического революционного кружка и активно участвовал в его работе. В марте 1917 г. т. Берия вступил в РСДРП (большевиков) и вел активную подпольную работу в период господства мусаватистов в Азербайджане.

В 1920 г., после установления в Азербайджане советской власти, т. Берия по заданию кавказского бюро ЦК РКП(б) и штаба XI армии два раза ездил на нелегальную

большевистскую работу в Грузию, где тогда у власти находились грузинские меньшевики. Связавшись с местными большевистскими организациями, т. Берия провел в Грузии большую работу по подготовке вооруженного восстания против меньшевистского правительства.

В связи с провалом нелегального ЦК большевиков Грузии в 1920 г. т. Берия был арестован меньшевистским правительством и посажен в Куцанскую тюрьму. После нескольких месяцев заключения т. Берия по настоянию т. Кирова, работавшего тогда полномочным представителем Советской России в Грузии, был этапом выслан из Грузии в Советский Азербайджан. В Баку т. Берия сначала работал в ЦК КП(б) Азербайджана, а затем, в целях укрепления аппарата ЧК Азербайджана, был назначен начальником секретно-оперативной части и заместителем председателя ЧК Азербайджана.

Осенью 1922 г. решением Закавказского краевого комитета РКП(б) т. Берия переводится на работу в ЧК Грузии в качестве начальника секретно-оперативной части, с совмещением должности начальника Особого отдела армии. С этого времени до конца 1931 г. т. Берия непрерывно на руководящей чекистской работе, занимая последовательно должности председателя ЧК Грузии, заместителя председателя ГПУ Закавказской федерации, председателя закавказского и грузинского ГПУ, и полномочного председателя ГПУ в ЗСФСР. За период работы в органе ЧК-ГПУ т. Берия проводит огромную работу по разгрому и ликвидации антисоветских партий Закавказья (грузинские меньшевики, мусаватисты и дашнаки).

Особо нужно отметить заслуги т. Берия в деле разгрома контрреволюционных троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических банд, а также партии грузинских меньшевиков, представлявшей в первые годы советской власти в Грузии значительную контрреволюционную силу, активно бороздящуюся против советской власти вплоть до организации вооруженного выступления. Вместе с тем т. Берия провела за этот период большую работу по разоблачению пробравшихся к партийному и советскому руководству в Закавказье приков народа.

В начале ноября 1931 г. т. Берия был избран первым секретарем ЦК КП(б) Грузии и вторым секретарем Закавказья ВКП(б), а в 1932 г. – первым секретарем Закавказья Всесоюзной коммунистической партии ВКП(б) и первым секретарем ЦК КП(б) Грузии. На посту руководителя большинства организаций Грузии и Закавказья т. Берия проявляет блестящий организаторский талант, ленинско-сталинскую настойчивость и непримиримость к врагам народа в борьбе за проведение генеральной линии партии. Своим умелым и крепким большевистским руководством он направляет работу партийных организаций на осуществление директивы ЦК ВКП(б) по исправлению грубейших извращений политики партии в деревне, по подъему промышленности, сельского хозяйства и культуры республик Закавказья, по выращиванию и большевистскому воспитанию кадров.

Большая заслуга принадлежит т. Берия в деле разоблачения троцкистско-бухаринских фальсификаторов истории большевизма. Его известная работа, написанная в 1935 г., «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», разоблачила миллионным тиражом и переведенная на многие языки народов СССР, является ценнейшим вкладом в историю большевизма.

За боевые и революционные заслуги т. Берия награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, Боевым и Трудовым орденами Красного Знамени республики Грузии, Трудовым орденом Крас-

ного Знамени Азербайджана, двумя знаками почетного чекиста.

В августе 1938 г. т. Берия переводится на работу в Москву. В настоящее время т. Берия является народным комиссаром внутренних дел Союза ССР. С XVII съезда партии т. Берия – член ЦК ВКП(б). На первом пленуме ЦК ВКП(б), кабрном XVIII съезде партии в марте 1939 г., т. Берия избран кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Топ. Берия – депутат Верховного Совета СССР.¹

Примечательно, что в последующих опубликованных биографиях Л.П.Берия эта информация либо отсутствует, либо сокращена до минимума.

В последние годы о Л.П.Берии написано немало публикаций. Большинство авторов делает попытку разгадать феномен этой неоднозначно воспринимаемой политической фигуры. Обыватель настолько уверен в том, что Л.П.Берия был политическим демоном и кровожадным убийцей, что и слышать ничего не желает о противоположной оценке его вклада в победу в Великой Отечественной войне и сохранение независимости советского государства. В связи с таким отрицанием автор поставил перед собой цель: выяснить истинное лицо Л.П.Берия.

В предыдущей статье о Л.П.Берия, опубликованной в журнале «ВЕСИ» № 4/2013, автор сделал попытку доказать, что Л.П.Берия не только не являлся организатором массовых репрессий, но был активным противником незаконных методов ведения следствия. За годы его руководства Народным Комиссариатом Внутренних Дел (НКВД) СССР было освобождено 185 тыс. 571 человек. Все отбытали срок за контрреволюционную деятельность по статье 58 УК РСФСР.

После смерти И.В.Сталина Л.П.Берия был инициатором проведения широкомасштабной амнистии и других демократических преобразований.

В годы войны он руководил всей военной экономикой страны и возглавлял общегосударственную работу по созданию отечественного атомного оружия.

Попытаемся проанализировать хронологию событий и дать оцен-

ку вклада Л.П.Берия в реализацию советского атомного проекта.

Первое разведывательное управление НКВД, начиная с осени 1941 г., через созданную зарубежную агентурную сеть получало сведения о работах по созданию атомного оружия, проводимых в США, Англии и Германии. Получив информацию, Л.П.Берия, не убедившись в ее полной достоверности, не спешил докладывать об этом И.В.Сталину. Это подтверждает и факт написания Л.П.Берия проекта письма И.В.Сталину о содержании разведматериалов и необходимости организации работ по созданию атомного оружия. Проект письма был написан в период между 10 октября 1941 г. и 31 марта 1942 г., но оно так и не было отправлено.

Решился Л. П. Берия на доклад только 6 октября 1942 г., предложил И.В.Сталину проработать вопрос о создании из авторитетных лиц научно-совещательного органа при Государственном Комитете Обороны (ГКО)² для координации, изучения и направления работ всех ученых, научно-исследовательских организаций СССР, занимающихся вопросом атомной энергии урана. Обеспечить секретное ознакомление видных специалистов по урану с материалами НКВД СССР с целью их оценки и дальнейшего использования.

В письме также сообщалось о том, что из совершенно секретных материалов, полученных сотрудниками НКВД СССР из Англии агентурным путем, следовало, что при английском Военном кабинете был создан кабинет по научному решению проблемы урана в военных целях и изготовлению урановых бомб, обладающих большой разрушительной силой.³

Датой начала реализации советского атомного проекта является 28 сентября 1942 г. В этот день было подписано распоряжение ГКО СССР № 2352сс «Об организации работ по урану»⁴. В распоряжении отмечалось, что Академия наук (АН) СССР должна «возобновить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путем расщепления ядра и представить ГКО к 1 апреля 1943 г. доклад о возможности

создания урановой бомбы или уранового топлива»².

До мая 1944 г. деятельность государственных органов и научных организаций по урановой проблеме курировал заместитель председателя ГКО В.М.Молотов, одновременно исполнявший обязанности первого заместителя председателя правительства и наркома иностранных дел. Однако в связи с его загруженностью фактически эти обязанности были возложены на заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР (СНК) и одновременно наркома химической промышленности М.Г.Первухина.

19 мая 1944 г. М.Г.Первухин написал записку на имя И.В.Сталина «О проблеме урала», где предложил для поднятия статуса руководства работами по использованию внутратомной энергии от имени государства эти функции возложить на Л.П.Берия.

В записке это предложение было изложено в следующей редакции: «Создать при Государственном комитете обороны Совет по урану для повседневного контроля и помощи в проведении работ по урану примерно в таком составе:

1. *т. Берия Л.П. (Председатель Совета); 2. т. Молотов В. М.; 3. т. Первухин М.Г. (заместитель председателя); 4. академик Курчатов И.В.»³*

В данном предложении косвенно просматривалась личная заинтересованность М.Г.Первухина в повышении своего статуса в руководстве проектом. Это проявилось в том, что председателю СНК СССР отводилась роль рядового члена совета, а себя он предлагал назначить на должность заместителя председателя совета. Нарушением субординации было и само обращение М.Г.Первухина к И.В.Сталину, минуя В.М.Молотова. Скорее всего, он и сам это понимал, поэтому на следующий день, 20 мая 1944 г., направил в адрес В.М.Молотова и Л.П.Берия письмо аналогичного содержания.⁴

16 мая 1944 г. И.В.Сталин назначил Л.П.Берия заместителем председателя ГКО и председателем Оперативного бюро, в задачи которого входил контроль за работой всех наркоматов оборонной

промышленности, железнодорожного и водного транспорта, черной и цветной металлургии, угольной, нефтяной, химической, резиновой, бумажно-целлюлозной, электротехнической промышленности, электростанций. Таким образом, с этого времени Л.П.Берия стал руководить всей военной экономической страны.

После обсуждения записки М.Г.Первухина с приглашением И.В.Курчатова В.М.Молотов принял решение о докладе проблемы урана И.В.Сталину, который согласился с предложением о возложении руководства всеми работами на Л.П.Берия. Уже с 21 июня 1944 г. от В.М.Молотова на имя Л.П.Берия поступили первые проекты постановлений ГКО и СНК СССР, связанных с атомным проектом. С этого времени все научные, производственные и другие вопросы по урановой проблеме решались с ведома и при непосредственном участии Л.П.Берия.

После назначения Л.П.Берия ответственным за работы по урану, 29 сентября 1944 г., И.В.Курчатов направил на его имя записку «О неудовлетворительном состоянии работ по проблеме». В ней он проинформировал о широкомасштабных работах за рубежом и высокой концентрации научных и инженерно-технических сил, задействованных в урановой проблеме. Кроме того, И.В.Курчатов высказал серьезную озабоченность развитием аналогичных работ в СССР, особенно в области наличия сырья и вопросов разделения, и попросил Л.П.Берия дать указание об организации таких работ.⁵

Результат обращения И.В.Курчатова от 29 сентября 1944 г. – принятие постановления ГКО № 7102сс/ав от 8 декабря 1944 г. «О мероприятиях по обеспечению развития добычи и переработки урановых руд»⁶. Этим постановлением предусматривалась организация в структуре НКВД СССР, который продолжал возглавлять Л.П.Берия, научно-исследовательского института по урану – «Института специальных металлов НКВД» (будущий НИИ-9¹⁰ в г. Москве).

3 декабря 1944 г. И.В.Сталин подписал Постановление ГКО № 7069сс «О неотложных мерах по

обеспечению развертывания работ, проводимых Лабораторией № 2 АН СССР», заключительным пунктом которого на Л.П.Берия было возложено наблюдение за развитием работ по урану. Этот пункт уже юридически закрепил ответственность Л.П.Берия за дальнейшую судьбу атомного проекта.¹¹

Получив широкие полномочия, Л.П.Берия придал всей работе более организованной и динамичный характер. В целях обеспечения режима секретности решаемых задач доступ участникам работ был ограничен только тем объемом информации, который необходим для выполнения возложенных на них обязанностей. На ключевые должности в организациях, занимавшихся решением задач по созданию атомного оружия, Л.П.Берия назначил опытных руководителей из числа сотрудников НКВД СССР.

Поиск, добыча и переработка урановых руд была передана также в ведение НКВД СССР. Ответственность за этот участок была возложена на генерал-полковника А.П.Завенягина, заместителя Л.П.Берия. Кроме того, комиссариат непосредственно участвовал в решении задач советского атомного проекта: осуществлял разведывательную деятельность, выделял в необходимом количестве на строящиеся объекты спецконтингент заключенных ГУЛАГа и обеспечивал охрану на режимных объектах.

Один из ветеранов и руководителей атомной промышленности А.М.Петросьянц¹² пишет о причинах назначения Л.П.Берия руководителем всех работ по атомной проблеме: «Среди всех членов Политбюро ЦК КПСС и других высших руководителей страны Берия оказался наиболее подготовленным в вопросах технической политики и техники. Все это и знаю не помнящими, а по личным контактам с ним по многим техническим вопросам, касавшимся танкостроительной и ядерной тематики. В интересах исторической справедливости нельзя не сказать, что Берия, этот страшный человек, руководитель карательного органа нашей страны, сумел полностью оправдать доверие Сталина, использовав весь

научный потенциал ученых ядерной науки (Курчатова, Харитона и многих, многих других), имелись в нашей стране. Он придавал всем работам по ядерной проблеме необходимые ритмичность, широту действий и динамику. Он обладал огромной энергией и работоспособностью, был организатором, умеющим доводить любое начатое им дело до конца. Часто выезжал на объекты, знакомился с ходом и результатами работ, всегда оказывал необходимую помощь и в то же время резко и строго расправлялся с нерадивыми исполнителями, мезиря на чужие и положение. В процессе создания первой советской ядерной бомбы его роль была в полном смысле слова незаменимой. Его умели и возможности в использовании всех видов и направлений отраслей промышленности страны в интересах создания ядерной индустрии, научно-технического потенциала страны и гражданских масс заключенных, страх перед ним обеспечили ему полную свободу действий и победу советскому народу в этой научно-технической эпохе».¹⁹

20 августа 1945 г. ГКО СССР издал распоряжение № 9887сс/оп «О Специальном комитете при ГКО» (с 4 сентября 1945 г. Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР, с 15 марта 1946 г. при Совете Министров (СМ) СССР).

На Специальный Комитет (СК) возлагалось «руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана». Председателем СК был назначен Л.П.Берия. В указанном распоряжении ГКО 13 пункт был изложен в следующей редакции: «Поручить т. Берия принять меры к организации закордонной разведывательной работы по получению более полной технической и экономической информации об урановой промышленности и атомных бомбах, возложив на него руководство всей разведывательной работой в этой области, проводимой органами разведки (НКГБ¹⁴, РУКА¹⁵ и др.)».¹⁶

В связи с начавшейся в стране реорганизацией наркоматов и преобразованием их в министерства, а также большой занятостью в выполнении важнейших секретных заданий особого государственного

значения 29 декабря 1945 г. Л.П. Берия был освобожден от должности народного комиссара внутренних дел. В марте 1946 г. он избран членом Политбюро ЦК партии и назначен заместителем председателя СМ СССР. С этого времени Л.П.Берия стал курировать и работу Министерства внутренних дел (МВД), Министерства государственной безопасности и Министерства государственного контроля.

СК действовал в течение неполных 8 лет и был ликвидирован 26 июня 1953 г., сразу же после ареста Л.П.Берия. На заседаниях СК обсуждались, корректировались и одобрялись относящиеся к атомному проекту документы, постановления и распоряжения ГКО, СНК, СМ СССР, которые представлялись на утверждение И.В.Сталину. За период функционирования СК было проведено более 140 заседаний.

Примерный объем протоколов заседаний СК составляет 1000 машинописных листов. В целом делопроизводство СК насчитывает около 1700 дел, содержащих более 300 тысяч страниц машинописного текста. В число этих документов входят материалы заседаний Технического и Инженерно-технического советов, а также переписка с организациями и предприятиями по вопросам атомного проекта.

Решением Бюро Президиума ЦК КПСС от 26 января 1953 г. руководство специальными работами по атомной проблеме вместо СК было возложено на «тройку» в составе: Л.П.Берия (председатель), Н.А.Булганина и Г.М.Маленкова. Постановлением СМ СССР от 16 марта 1953 г. № 897-335сс/оп СК был образован вновь и функционировал до 26 июня 1953 г., после чего был упразднен в связи с образованием Министерства среднего машиностроения СССР.

Только тот исследователь или читатель, который хотя бы просто пролистает все 12 книг трехтомного сборника «Атомный проект СССР. Документы и материалы» и по диагонали ознакомится с заголовками опубликованных рассекреченных правительственных документов, писем, справок, докладных записок и т.п., получит представление об объеме информации,

которую Л.П.Берия приходилось получать. Он ежедневно, беря на себя всю полноту ответственности, принимал государственные решения.

Если внимательно прочитать тексты этих документов и служебную переписку, резолюции, которые делал Л.П.Берия, то это даст уже более полное представление о той колоссальной нагрузке, с которой приходилось ему сталкиваться, держа в руках все нити этой многогранной работы. Ведь каждый серьезнейший государственный документ Л.П.Берия не просто подписывал, он тщательно в нем разбирался, за каждой цифрой и термином стояла работа целых научных коллективов. Все эти документы и проекты правительственных постановлений затем представлялись на подпись И.В.Сталину.

В своей книге «Берия. Судьба всемогущего наркома» Борис Соколов процитировал заместителя И.В.Курчатова профессора И.В.Головина, который отмечал, что «Берия был прекрасным организатором – энергичным и выносливым. Если он брал на ночь бумаги, то к утру документы возвращались с резонными замечаниями и важными предложениями. Он хорошо разбирался в людях, все проверял лично, и скрыть от него промахи было невозможно...»

Далее Борис Соколов приводит впечатления начальника отдела «С» НКВД (НКГБ) СССР, исполнявшего одновременно обязанности начальника отдела «К» НКГБ СССР (контрразведывательное обеспечение советского атомного проекта) П.А.Судоплатова, неоднократно принимавшего участие в заседаниях СК: «Заседания Спецкомитета обычно проходили в кабинете Берия. Это были острейшие дискуссии. Меня удивляли властные претензии члена правительства. Берия вмешивался в эти споры, призывал к порядку. И в первый раз увидел, что все в этом особом правительственном органе считали себя равными по служебному положению не только от того, кто из них был членом ЦК или Политбюро... Берия, грубый и жестокый в общении с подчиненными, мог быть внимательным, ученым, оказывать každоднев-

ную поддержку людям, занятым важной работой, защищая этих людей от всевозможных интриг органов НКВД и даже партийных инстанций. Он всегда предупреждал руководителей предприятий об их личной ответственности за неукоснительное выполнение задания, у него была уникальная способность внушать людям как чувство страха, так и воодушевления на работу... Мне кажется, что она была эти качества у Сталина – жесткий контроль, исключительная высокая требовательность и вместе с тем умение создать атмосферу уверенности у руководителя, что в случае успешного выполнения поставленной задачи поддержка ему обеспечена».

Современники и коллеги, которые участвовали вместе с Л.П.Берией в этой работе, отмечали его высокую физическую работоспособность, энергичность, целеустремленность и ответственность в процессе руководства работами по урановой проблеме. Он не ограничивался только кабинетной работой, часто выезжал в командировки непосредственно на предприятия. Он вникал не только в организационные и хозяйственные проблемы, но и хорошо разбирался в технических вопросах, требующих специальных знаний.

Н.С.Хрущев называл его «умным, деловым и оборотистым организатором». Аналогичные оценки давали ему руководители оборонно-промышленного комплекса, ученые-атомщики. Вот как отзывался о Л.П.Берии в своих воспоминаниях Ю.Б.Харитон: «Известно, что вначале общее руководство советским атомным проектом осуществлял В.М.Молотов. Стиль его руководства и соответственно результаты не отличались особой эффективностью. И.В.Курчатова не скрывал своей нердовлетворенности».

С переходом атомного проекта в руки Берии ситуация кардинально изменилась. Хотя Л.Л.Капица, принимавший на первом этапе участие в работе Особого Комитета и Технического Совета по атомной бомбе, в письме Сталину отзывался о методах нового руководителя резко отрицательно.

Берия быстро придал всем работам по проекту необходимый размах и динамику. Этот человек, явившийся олицетворением зла в новейшей истории страны, обладал одновременно огромной энергией и работоспособностью. Наши специалисты, ввиду в соприкосновении с ним, не могли не отметить его ум, волю и целеустремленности. Убедиться, что он первоклассный организатор, умеющий доводить дело до конца. Может быть, покажется парадоксальным, но Берия, не стеснявшийся признавать порой открытое глупство, умел по обстоятельствам быть жестким, тактичным и просто нормальным человеком. Не случайно, у одного из немецких специалистов Н.Рыля, работавшего в СССР, сложилось очень дорогое впечатление от встреч с Берией.

Проводившиеся им совещания были деловыми, всегда результативными и никогда не затягивались. Он был мастером неожиданных и нестандартных решений... Берия был быстр в работе, не пренебрегал выездами на объекты и личным знакомством с результатами работ. При проведении нашего первого атомного взрыва он был председателем государственной комиссии. Несмотря на свое исключительное положение в партии и правительстве, Берия находил время для личного контакта с заинтересованными его людьми, даже если они не обладали какими-либо официальными отличиями или высокими титулами. Известно, что он неоднократно встречался с А.Д.Сахаровым – тогда еще кандидатом физико-математических наук, а также с О.А.Лаврентьевым, только что демобилизованным сержантом-дальневосточником.

Берия проявлял понимание и терпимость, если для выполнения работ требовался тот или иной специалист, не видевший, однако, доверия работников его аппарата. Когда Л.В.Альтшулера, не скрывавшего своих симпатий к гетемке и антипатий к Лысенко, служба безопасности решила удалиться с объекта под предлогом не-благонадежности, Ю.Б.Харитон напрямую позвонил Берии и ска-

зал, что этот сотрудник делает много полезного для работы. Разговор ограничился единственным вопросом всемогущего человека, последовавшим после продолжительной паузы: «Он вам очень нужен?». Получив утвердительный ответ и сказав: «Ну ладно», – Берия повесил трубку. Инцидент был исчерпан.

По отношению многих ветеранов атомной отрасли, если бы атомный проект страны оставался под руководством Молотова, трудно было бы рассчитывать на быстрый успех в проведении столь грандиозных по масштабу работ».¹⁵

Как известно, И.В.Сталин был очень осторожным человеком. Во многих документах по атомному проекту (включая проекты постановления правительства об испытании первой атомной бомбы) его подпись отсутствовала. Например, проект постановления СМ СССР «Об испытании первого экземпляра атомной бомбы» от 18 августа 1949 г. так и остался неподписанным И.В.Сталиным. Более того, с участием И.В.Сталина состоялось только одно совещание по атомной тематике. Оно прошло 9 января 1947 г. Согласно журналу учета посетителей кремлевского кабинета И.В.Сталина в совещании приняли участие В.М.Молотов, Л.П.Берия, Г.М.Маленков, А.Н.Вознесенский, В.А.Малышев, а также ведущие ученые и руководители, задействованные в атомном проекте. Годом ранее, 25 января 1946 г., И.В.Сталин в своем кремлевском кабинете заслушивал отчет И.В.Курчатова.

Последующие предложения Л.П.Берии о заслушивании отчетов или проведении совещаний И.В.Сталин не принимал,¹⁶ поэтому Л.П.Берия был вынужден брать ответственность на себя. Перед отъездом на полигон для испытания первого экземпляра атомной бомбы 26 августа 1949 г. на заседании СК при СМ СССР в составе Л.П.Берии, Г.М.Маленкова, Б.Л.Ваникова, М.Г.Перлухина, А.П.Завенягина, И.В.Курчатова и В.А.Махнева был принят проект постановления СМ СССР «Об испытании советской атомной бомбы», который так и не был подписан И.В.Сталиным. В справке к проек-

ту постановления член СК В.А.Махнев от руки написал: «Председатель СК вернул оба экземпляра и сообщил, что вопрос обсуждался в ЦК и Решение выноситься не будет».²³

Несмотря на это, испытание атомной бомбы РДС-1, в котором непосредственное участие приняли члены СК Л.П.Берия, М.Г.Первухин, А.П.Завенягин, И.В.Курчатов и В.А.Махнев, состоялось 29 августа 1949 г. на полигоне № 2, в 170 км западнее г. Семипалатинска, Казахской ССР.

30 августа 1949 г. из района испытания Л.П.Берия и И.В.Курчатов написали доклад, который был вручен И.В.Сталину 31 августа 1949 г. В нем были изложены предварительные результаты испытания:

«Докладываем Вам, товарищу Сталин, что усматривали большого коллектива советских ученых, конструкторов, инженеров, руководителей работников и рабочих нашей промышленности, в итоге 4-х летней напряженной работы, Ваше задание создать советскую атомную бомбу выполнено. Созданные атомной бомбы в нашей стране достигнуты благодаря Вашему повседневному вниманию, заботе и помощи в решении этой задачи...»²⁴

28 октября 1949 г. Л.П.Берия представил И.В.Сталину заключительный доклад о результатах испытания атомной бомбы. Доклад подписан Л.П.Берией единолично. К нему был приложен проект постановления СМ СССР «Об использовании результатов испытания на полигоне № 2».²⁵

Таким образом, в очень сжатые сроки под руководством Л.П.Берия в стране был выполнен колоссальный объем научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, хозяйственных работ, результатом которых стало успешное испытание атомной бомбы. Все работы проводились в условиях строгого соблюдения режима сохранения государственной тайны.

За успешное выполнение специального задания правительства более 800 научных, инженерно-технических и руководящих работников научно-исследовательских, конструкторских организа-

ций и промышленных предприятий были награждены орденами и медалями Советского Союза. Только 29 октября 1949 г. было подписано четыре наградных Указа Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР, одно отдельное постановление Совета Министров (СМ) СССР и одно совместное постановление ЦК ВКП(б) и СМ СССР.

Подписание указов и постановлений предшествовало обсуждению их проектов на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 октября 1949 г.²⁶ По итогам заседания было принято совместное постановление ЦК ВКП(б) и СМ СССР № 5039-1925сс, в котором утверждены проекты всех указов ПВС СССР. Указы не подлежали опубликованию и хранились в ЦК ВКП(б) и ПВС СССР в порядке, установленном для хранения секретных документов.

На этом же заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 октября 1949 г. было принято решение о награждении Героев Социалистического Труда Б.Л.Ванникова, Б.Г.Музрукова и Н.Л.Духова второй золотой медалью «Серп и Молот». В Указе ПВС СССР от 29 октября 1949 г. отмечалось, что они были награждены «за исключительные заслуги перед государством при выполнении специального задания правительства, дающие право на присвоение звания Героя Социалистического Труда». Награжденным на руки была выдана соответствующая грамота по установленной форме.

Б.Л.Ванников являлся начальником Первого главного управления при СМ СССР, Б.Г.Музруков – директором завода № 817 (ныне Производственное объединение «Маяк» в г. Озерске (Челябинск-40, Челябинской области), Н.Л.Духов – заместителем главного конструктора КБ-11 (ныне Российский федеральный ядерный центр Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики в г. Сарове (Арзамас-16), Нижегородской области). До подписания указов о награждении участников атомного проекта в СССР не было прецедентов повторного награждения золотой звездой Героя Социалистического Труда.

Следующим Указом ПВС СССР от 29 октября 1949 г. 33 научным,

инженерно-техническим и руководящим работникам научно-исследовательских, конструкторских организаций и промышленных предприятий, принимавшим участие в решении задач советского атомного проекта, «за исключительные заслуги перед государством при выполнении специального задания», в том числе и немецкому ученому Николаусу Рилло, было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Отдельным Указом ПВС СССР от 29 октября 1949 г. были награждены наиболее отличившиеся при выполнении специального задания правительства 806 научных и инженерно-технических работников. Из них: орденом Ленина – 260 человек, орденом Трудового Красного Знамени – 496 человек, орденом Знак Почета – 52 человека.²⁷

Работавший в аппарате Л.П.Берия генерал А.С.Александров, которого позже назначили заместителем Б.Л.Ванникова в ПГУ и затем начальником КБ-11 (Арзамас-16, ныне г. Саров, Нижегородской области), так вспоминал о подготовке документов о награжденных: «Однажды Берия поручил мне подготовить проект постановления Совета Министров СССР о мерах поощрения за разработку вопросов атомной энергии... При подготовке проекта мне пришла мысль: а что же эти товарищи будут делать с деньгами – ведь на них ничего не купится в наших условиях! Пошел я с этим вопросом к Берия. Он выслушал и говорит: «Записки – давай им постройте за счет государства с полной обстановкой. Постройте коттеджи или предоставьте квартиры, по желанию награжденных. Выделить им машины». В общем, то, что я предполагал разрешить им купить, все это теперь предоставлялось за счет государства. Этот проект был утвержден».²⁸

Кроме указов ПВС СССР, председатель СМ СССР И.В.Сталин подписал Постановление СМ СССР от 29 декабря 1949 г. № 5070-1944сс, в котором было отмечено, что в результате совместных усилий большого коллектива ученых, конструкторов, инженеров, руководящих работников, строителей и

рабочих советской промышленности успешно выполнено задание о практическом решении в СССР проблемы использования атомной энергии». Выдаю награждены особо отличившиеся советские и немецкие ученые и специалисты. Среди перечня правительственных наград – ордена, Сталинские премии, дачи, автомобили, пожизненное право на бесплатный проезд на всех видах транспорта в пределах СССР, бесплатное обучение детей в любых учебных заведениях страны за счет государства и др.²⁵

Немецкий ученый – доктор Николаус Риль, начальник лаборатории завода № 12 и руководитель разработки и внедрения в производство технологии изготовления чистого металлического урана был удостоен высшей советской награды «за исключительные заслуги перед государством при выполнении специального задания».²⁶ Ему было присвоено также звание лауреата Сталинской премии первой степени, установлен двойной оклад жалования на весь период работы в СССР. Помимо 350 тыс. рублей и автомашины «Победа», полученных в 1947 г., была выделена премия в сумме 350 тыс. рублей и по его желанию – дом-особняк в Москве с обстановкой.

А как же был отмечен вклад в реализацию атомного проекта его непосредственного руководителя – заместителя председателя СМ СССР Л.П.Берия? Совместным Постановлением ЦК ВКП(б) и СМ СССР ему была выражена благодарность и выдана Почетная грамота. Кроме того, отдельным указом ПВС СССР он был награжден орденом Ленина и ему присвоено звание лауреата Сталинской премии первой степени.²⁷

Проект совместного постановления ЦК ВКП(б) и СМ СССР был представлен на согласование И.В.Сталину, который написал на документе: «За» и адресовал его Г.М.Маленкову с резолюцией: «На рассмотрении: пятерки». Свои согласующие подписи поставили Г.М.Маленков, В.М.Молотов, Л.М.Каганович и Н.А.Булганин. Сам Л.П.Берия в обсуждении проекта участия не принимал. По крайней мере, его фамилия в числе согласующих членов пятерки не упомянута. И.В.Сталин подписал

постановление как секретарь ЦК ВКП(б), а от правительства стояла подпись заместителя председателя СМ СССР Г.М.Маленкова.

В Указе ПВС СССР о награждении Л.П.Берия была записана следующая формулировка: «За организацию дела производства атомной энергии и успешное завершение испытаний атомного оружия».²⁸ Указ был отмечан в трех экземплярах. Один экземпляр хранился в ЦК ВКП(б), один – в ПВС СССР, и один экземпляр был направлен лично Л.П.Берии.²⁹

По какой причине Л.П.Берия не был представлен к присвоению звания Героя Социалистического Труда во второй раз? Кто как не он был этого достоин. По какой причине он был награжден отдельным Указом ПВС СССР от 29 октября 1949 г., в котором кроме его фамилии не было никого? Ведь все указы все равно не подлежали опубликованию, и с ними лауреатов знакомили только в части их касающейся.

Напрашивается еще один вопрос: неужели вклад Б.Л.Ванникова, Б.Г.Музрукова и Н.Л.Духова в реализацию атомного проекта был больше, чем Л.П.Берии? Неужели они были более достойны награждения, а их заслуги более значимы, нежели Л.П.Берии?

К моменту награждения Л.П.Берия ранее, Указом ПВС СССР от 30 сентября 1943г., был удостоен такого звания «за особые заслуги в области усиления производства вооружения и боеприпасов в трудных условиях военного времени».

Можно предположить и такую версию, как скромность руководителя атомного проекта. В защиту этой версии говорит и тот факт, что, после присвоения Л.П.Берии воинского звания маршал, в официальных документах его фамилия в сочетании с этим званием практически nigdy не упоминается. Тогда почему же И.В.Сталин не настолт или не предложил представить своего заместителя повторно к званию Героя Социалистического Труда? Пока эта загадка остается неразгаданной.

В Советском Союзе и современной России сложилась такая практика: руководитель работ, на которого возлагался весь груз ответ-

ственности за выполнение важных государственных задач и проектов, соответственно после их успешного выполнения награждался самой высокой и ценной наградой. Поощрение же остальных участников, внесших наибольший вклад в выполнение поставленных задач, шло по нисходящей значимости награды, размера премий и количества привилегий. Что же помешало тогда адекватно оценить труд Л.П.Берии?

Конечно, оценка вклада Л.П.Берии в реализацию атомного проекта СССР пока может быть исключительно субъективной, так как государством он до сих пор не реабилитирован, а опровергать ту официальную негативную информацию о его деятельности, которая была распространена по инициативе Н.С.Хрущева и его ближайшего окружения, очень сложно без анализа подлинников архивных документов.

В марте 1949 – июле 1951 гг. произошло значительное усиление позиций Л.П.Берии в руководстве страны. После состоявшегося в октябре 1952 г. XIX съезда КПСС, Л.П.Берия был включен в состав Бюро Президиума ЦК КПСС.

5 марта 1953 г. И.В.Сталин умер. В этот же день состоялось совместное заседание Пленума ЦК КПСС, СМ СССР и ПВС СССР, на котором были утверждены назначения на высшие посты партии и правительства СССР. Л.П.Берия назначен первым заместителем Председателя СМ СССР и министром внутренних дел СССР. Созданное министерство объединило ранее существовавшие министерства внутренних дел и государственной безопасности.

Наряду с Н.С.Хрущевым и Г.М.Маленковым Л.П.Берия стал одним из реальных претендентов на лидерство в стране. Уже через неделю после смерти И.В.Сталина и по июль 1953 г. Л.П.Берия направил несколько предложений в СМ СССР и в ЦК КПСС, стал инициатором целого ряда законодательных и политических инициатив, прямо или косвенно обозначающих репрессии 1930-1950-х гг. Многие его предложения были реализованы в соответствующих нормативно-правовых актах.

Низвержение Л.П.Берия готовилось задолго до его ареста. Это предположение автор делает, исходя из анализа событий, которые произошли в день ареста и ликвидации Л.П.Берия – 26 июня 1946 г. Иначе как можно расценить факт упразднения СК и подписания Указа ПВС СССР «Об образовании Министерства среднего машиностроения СССР» именно в этот день? Уже на следующий день, 27 июня 1953 г., Президиум ЦК КПСС рассмотрел вопросы назначения министра и его заместителей.

Группа заговорщиков сделала все возможное, чтобы упразднить всесильный орган, которым руководил Л.П.Берия, вымарать из памяти все хорошее, что было им сделано. Его сразу объявили прахом народа, нечадим ады, иновником прословутых массовых репрессий. По всей стране распространена дезинформация о кровавом палаче и сексуальном маньяке. Подробно версию ликвидации Л.П.Берия в его особняке в центре Москвы описала Елена Прудникова, и эта версия, по мнению автора этой статьи, является наиболее вероятной.²⁶

2 июля 1953 г. срочно был созван Пленум ЦК КПСС. Первый вопрос повестки дня: «О преступных, антипартийных и антисоциалистических действиях Берия». Докладчиком по этому вопросу был член СК Г.М.Маленков. После Пленума во всех партийных организациях и трудовых коллективах было организовано проведение партийных собраний. Опыт проведения таких собраний в стране был накоплен большой, а единодушные участники объясняются предсказуемыми последствиями произвола какого-либо инкомыслия.

Для демонизации образа Л.П.Берия в глазах народа понадобилось немного времени. Сколько же его необходимо для того, чтобы все эту лажу опровергнуть? Слишком доверчив наш соотечественник. Первичная информация для него является определяющей, несмотря на то, что она может быть клеветой. Но остается непонятным нежелание заменить эту искаженную информацию на государственном уровне, даже после рассекречивания ряда важнейших архивных документов. Если это не делает государство, то долг его актив-

ных граждан, к коим себя относит и автор этой публикации, помочь соотечественникам самим разобраться в хитросплетенных политических интригах, которые были, есть и всегда будут.

В 2005 г. вышла в свет книга «Герои атомного проекта», в которой опубликованы биографии выдающихся советских граждан, внесших значительный вклад в создание отечественного ядерного оружия, и кому были присвоены звания «Герой Советского Союза», «Герой Социалистического труда», «Герой России». Л.П.Берия среди них нет. Справедливо ли это? Может быть, пришло время познать Л.П.Берия по его заслугам перед страной, которой, к сожалению, уже нет? Может быть, пришло время рассекретить все тайны кремлевского путча, состоявшегося 26 июня 1953 г., и обнародовать все материалы, связанные с личностью Л.П.Берия? Ведь по искаженным историческим фактам до настоящего времени составлены учебники истории, по которым обучаются все новые и новые поколения россиян. Кому выгодно утаивать от своего народа правду о насильственном захвате власти в стране, которой уже нет на карте мира более 20 лет? Какой новый учебник истории нам готовят чиновники от образования?

Л.П.Берия всего за пять лет смог организовать работу ключевых отраслей промышленности целого государства и добиться необходимого результата. Страна усилила свою безопасность и сохранила независимость. А каков бы был современный мир, если бы США остались монопольным обладателем ядерного оружия? А было бы на современной карте мира такое государство, как Россия, если бы США осуществили план ядерной бомбардировки крупнейших городов СССР? История, как говорится, не терпит соглядатильного наклонения.

Создание советского ядерного оружия и сегодня обеспечивает надежный мир на планете Земля. В советском атомном проекте были заняты сотни тысяч советских людей, а на вершине всей этой «пирамиды» был Л.П.Берия – главный герой атомного проекта.

Примечания:

¹ Историко-революционный календарь. М.: ОГИЗ Государственное социальное-экономическое издательство, 1940. 185–187.

² ГКО (ГОКО) – такая аббревиатура Государственного Комитета Обороны записывалась в текстах постановлениях.

³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. 1. 1938–1945. Ч. 1. М., 1998. С. 244–245, 271–272.

⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. Москва–Саров, 1999. С. 289–271.

⁵ Там же. С. 389.

⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 6. Москва–Саров, 2006. С. 31.

⁷ Там же. С. 31–32.

⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. М., 2002. С. 169–173. Т. 2, Кн. 8. С.127.

⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. М., 2002. С. 180–182.

¹⁰ НИИ-9 – теперь Всероссийский научно-исследовательский институт органической химии им. А.А.Бочара.

¹¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. М., 2002. С. 169–173. Т. 2, Кн. 8. С. 36.

¹² Петерсянц Андриан Меланович, 1947–1993 гг. заместитель начальника ЦГУ при СМ СССР по вопросам оборудования и снабжения.

¹³ Лазавиков Б.В. Атомная энергия не только для военных целей. Екатеринбург, 2004. С. 24.

¹⁴ НКГБ – народный комиссариат государственной безопасности.

¹⁵ Разведывательное управление Красной Армии.

¹⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. Москва–Саров, 1999. С. 11–13.

¹⁷ Мифы и реальность советского атомного проекта. Каретин Ю.Б., Смирнов Ю.Н., Арзамас-16, 1994. С. 40–43.

¹⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. Москва–Саров, 1999. С. 633–634.

¹⁹ Там же. С. 633.

²⁰ Там же. С. 639–643.

²¹ Там же. С. 646–656.

²² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 6. Москва–Саров, 2006. С. 606.

²³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. Москва–Саров, 1999. С. 585–603.

²⁴ Там же. С. 46.

²⁵ Там же. С. 530–562.

²⁶ Там же. С. 564. С. 578, 582, 598. В тексте Указа в списке под номером 23 Николай Филь был помечен как Николай Васильевич.

²⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 4. Москва–Саров, 2003. С. 342.

²⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 6. Москва–Саров, 2006. С. 691.

²⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 4. Москва–Саров, 2003. С. 743.

³⁰ Прудникова Е. Правда про Л.Берия. Домашь догмы и стереотипы. 25.09.2012 г. http://atnews.org/news/pravda_pro_berija_domaja_dogmy_i_stereotipy/2012-06-28-38885